Война это Рэкет

Смедли Батлер,

генерал-майор морской пехоты США в отставке.

"War is a Racket" by Smedley Butler
Major General of the United States Marine Corps, retired.

Оглавление: стр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Война это Рэкет

Война это рэкет и всегда была такой.

И это, возможно, самый древний, с легкостью, наиболее прибыльный, с уверенностью, наиболее гадкий рэкет. Единственный, у которого международный охват. И единственный, в котором прибыль считают в долларах, а потери в жизнях.

Рэкет лучше всего можно описать, мне кажется, как нечто иное от того, чем он представляется большинству людей. Только маленькая группа «посвященных» знает, что это такое на самом деле. Он проводится ради выгоды очень немногих за счет очень многих. Без войны мало кто может сделать громадные состояния.

В Первую мировую войну[1)] всего горстка людей получила прибыль от конфликта. Не менее 21 000 новых миллионеров и миллиардеров появились в США за Первую мировую. И это те, кто признал свою прибыль на крови, подавая налоговые декларации. Сколько ещё военных миллионеров подделали сведения о своих доходах, никто не знает.

Сколько из этих военных миллионеров носили винтовку на плече? Сколько из них копали траншеи? Сколько из них знают, как это сидеть голодным в кишащих крысами окопах? Сколько из них проводили бессонные, наполненные страхом ночи, прячась от снарядов, шрапнели и пулеметных очередей? Сколько из них отбивали штыковые атаки противника? Сколько из них были ранены или убиты в бою?

Государства получают от войны территории, если они побеждают. Они их просто забирают. Эти вновь приобретенные территории без промедления осваиваются немногими, теми самыми, кто выжал доллары из крови во время войны. Остальное население страны платит по счету.

А что это за счет?

А счет представляет ужасную бухгалтерию. Недавно положенные могильные плиты. Изуродованные тела. Разрушенная психика. Разбитые сердца и семьи. Экономическая нестабильность. Депрессия и все связанные с ней невзгоды. Неподъемные налоги, заранее взваленные на несколько грядущих поколений.

Долгие годы пока я был солдатом, я подозревал, что война это рэкет, но только когда я ушел в отставку и попал в гражданскую жизнь, я полностью это осознал. Сейчас, когда я вижу, как сгущаются тучи новой международной войны, я должен встать и говорить об этом.

Снова они выбирают стороны. Франция и Россия встретились и решили стоять друг за друга. Италия и Австрия поспешили заключить такое же соглашение. Польша и Германия строят друг к другу бараньи глазки, якобы, позабыв (уникальное явление) о своем разногласии по Польскому коридору[2)].

Убийство короля Югославии Александра[3)] только осложнило положение. Югославия и Венгрия, и так давние враги, едва не вцепились друг другу в глотку. Италия готова была ввязаться. Франция, однако, выжидала. Так же вела себя Чехословакия. И все они предвкушают скорую войну. Не население — не те, кто сражается, погибает и платит — а те, кто подталкивает к войне и остается дома в безопасности, чтобы нажиться.

На сегодня в мире 40 000 000 человек стоит под ружьем, а наши государственные мужи и дипломаты в наглую твердят, что никакая война не готовится.

Да, черт побери! Этих 40 000 000 человек обучают на танцоров?

Не в Италии, во всяком случае. Премьер Муссолини прекрасно знает, для чего их обучают. Он, по крайней мере, откровенно об этом говорит. Только вчера Дуче[4)] в «Международном урегулировании», публикации Фонда Карнеги по Миру во всем мире, сказал:

«И прежде всего, Фашизм, чем более он оценивает и наблюдает будущее и развитие человечества вне зависимости от текущих политических соображений, убежден ни в возможности, ни в полезности бесконечного мира... Только война приносит величайшее напряжение человеческой энергии и отмечает печатью благородства людей, имеющих мужество встретить её».

Несомненно, Муссолини имеет в виду именно то, что говорит. Его хорошо обученная армия, огромный флот самолетов, и даже его военно-морской флот готовы к войне — очевидно, даже желают её. Его недавняя позиция на стороне Венгрии в её споре с Югославией свидетельствуют об этом. О том же говорит и поспешная мобилизация войск на границе с Австрией после убийства канцлера Дольфуса.[5)] Есть и другие в Европе, чьё бряцание саблями предвещает войну — раньше или позже.

Герр Гитлер, с его перевооружением Германии и постоянными запросами всё большего и большего количества оружия, равная, если не большая угроза миру. А Франция совсем недавно увеличила срок службы призывников с одного года до восемнадцати месяцев.

Итак, повсюду страны вооружаются и готовятся. Бешеные собаки Европы сорвались с цепи. На Востоке маневрирование проходит более искуссно. В недавнем прошлом, в 1904 году, когда Россия и Япония воевали[6)], мы дали пинка нашим старым друзьям русским и поддержали Японию. Тогда наши великодушные международные банкиры финансировали Японию. Теперь

преобладающая тенденция отравить наши отношения с Японией. Что означает для нас политика «открытых дверей»[7] с Китаем? Наша торговля с Китаем порядка 90 000 000 долларов в год. А Филлипинские острова? Мы вложили в Филлипины около 600 000 000 долларов за последние тридцать пять лет и мы (то есть, наши банкиры, промышленники и спекулянты) инвестировали туда в частном порядке чуть менее 200 000 000 долларов.

И вот, чтобы спасти нашу торговлю с Китаем, порядка 90 000 000 долларов, или защитить частные инвестиции, около 200 000 000 долларов на Филлипинах, в нас будут разжигать ненависть к Японии и готовить к войне. Войне, которая обойдется нам в десятки миллиардов долларов, в сотни тысяч жизней американцев и ещё сотни тысяч покалеченных физически и психически нестабильных людей.

Конечно, за эти потери будет получена компенсация в виде прибыли — кто-то сделает целые состояния. Миллионы и миллиарды долларов будут накоплены. Накоплены единицами. Изготовителями вооружения. Банкирами. Кораблестроителями. Промышленниками. Расфасовщиками мяса. Спекулянтами. С ними все будет хорошо.

Да, они готовятся к новой войне. А почему бы им не готовиться? Война приносит громадные дивиденды.

Но в чём выгода для людей, которые погибнут? В чём выгода для их матерей, сестер, их жен и возлюбленных? В чём выгода для их детей?

Какая выгода для всех, кроме очень немногих, для кого война означает огромную прибыль?

Ну, а какая прибыль для государства в целом?

Возьмём наш собственный случай. До 1898 года у нас не было ни куска территории за пределами континентальной части Северной Америки. В то время наш государственный долг был равен 1 000 000 000 долларов. Затем мы стали «мыслить международно». Мы забыли, или просто отмахнулись от совета Отцов - основателей нашей страны. Мы забыли предупреждение Джорджа Вашингтона[8] об «обязывающих союзах». Мы вступили в войну. Мы получили внешние территории. В конце Мировой войны, как прямой результат нашего вмешательства в международные дела, наш государственный долг подскочил выше 25 000 000 000 долларов. Наш положительный торговый баланс за двадцать пять лет составлял около 24 000 000 000 долларов. Таким образом, чисто с точки зрения бухгалтерии, мы отставали понемногу год за годом. А ведь этот торговый баланс мог быть нашим и без всяких войн.

Было бы гораздо дешевле (не говоря о том, что безопаснее) для каждого среднего американца, платящего по счетам, оставаться подальше от международных хитросплетений. Для очень немногих этот рэкет, как

незаконная торговля алкоголем или другой подпольный рэкет, приносит баснословные прибыли, но стоимость его осуществления всегда переносится на тех людей, которые никакой прибыли не получают.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кто получает прибыль?

Мировая война, точнее, наше непродолжительное в ней участие стоило Соединенным Штатам около 52 000 000 000 долларов. Давайте посчитаем. Получается по 400 долларов с каждого американского мужчины, женщины или ребенка. И мы ещё не расплатились с этим долгом. Мы выплачиваем его, наши дети будут выплачивать и, возможно, дети наших детей тоже будут выплачивать стоимость этой войны.

Обычная прибыль коммерческого предприятия в США — шесть, восемь, десять, иногда, двенадцать процентов. Но прибыль в военное время — о, это совсем другое дело — двадцать, шестьдесят, сто, триста и даже восемьсот процентов — хоть до неба взлетай. Денежный оборот всё вытерпит. У Дяди Сэма есть деньги. Так давайте их заберем.

Конечно же, так грубо во время войны никто не говорит. Всё одевается в речи о патриотизме, о любви к своей стране, о том, что мы «все должны налечь своим плечом», а прибыль растет, подскакивает, уносится до небес как ракета — и благополучно распихивается по карманам. Рассмотрим всего несколько примеров.

Возьмем наших друзей Дю Понт, производителей пороха, разве не кто-то из них недавно свидетельствовал перед комитетом в Сенате, что их порох выиграл войну? Или спас демократию в мире? Или ещё что-то? Как они себя чувствовали в войну? Они были очень патриотичной корпорацией. Так, средняя выручка Дю Понтов в период с 1910 по 1914 составляла 6 000 000 долларов в год. Не особо много, но Дю Понтам удавалось на это жить. А теперь посмотрим на их среднегодовую прибыль во время войны, с 1914 по 1918. Мы обнаружим пятьдесят восемь миллионов долларов прибыли в год! Почти в десять раз больше, чем в мирное время, хотя и та прибыль была достаточно хорошей. А здесь прибыль увеличилась на 950 процентов.

Возьмем, далее, одну из небольших сталелитейных компаний, которые патриотично отложили производство рельсов, балок и мостов, ради выпуска военной продукции. С 1910 по 1914 они каждый год зарабатывали тоже около 6 000 000 долларов. Затем наступила война. И, как и подобает лояльным гражданам, «Бетлехем сталь» быстро переключилась на выпуск вооружений. Как думаете, их прибыль подскочила или они сделали скидку Дяде Сэму? Так вот, в период с 1914 по 1918 годы их средняя годовая прибыль составляла 49 000 000 долларов!

Или посмотрим на «Юнайтед Стэйтс Сталь». Обычная выручка за пятилетний период, предшествовавший войне, составляла 105 000 000 долларов. Не плохо. Затем пришла война и прибыли подскочили. Средняя прибыль за год в период с 1914 по 1918 составила 240 000 000 долларов. Тоже не дурно.

Только что мы рассмотрели прибыль производителей стали и пороха. Обратимся к чему-нибудь другому. Небольшому производителю меди, например. Они всегда хорошо себя чувствуют во время войны.

К примеру, «Анаконда». В предвоенные годы, с 1910 по 1914, они в среднем зарабатывали 10 000 000 долларов в год. А в военные годы с 1914 по 1918 их средняя прибыль подскочила до 34 000 000 долларов в год.

Или вот «Юта-медь». В среднем 5 000 000 долларов в год за период с 1910 по 1914. А во время войны, то есть, с 1914 по 1918, прибыль подскочила в среднем до 21 000 000 долларов в год.

Давайте объединим прибыли этих пяти, включая сюда три не больших компании. Их общая средняя ежегодная прибыль за предвоенный период с 1910 по 1914 годы составляет 137 480 000 долларов. Потом началась война. Средняя годовая прибыль для этой группы взлетела до 408 300 000 долларов.

Небольшое повышение прибыли, так себе, на 200 процентов.

Так война приносит прибыль или нет? Для них — да. Но они ведь не одиноки. Есть и другие. Возьмем производство кожи.

За три предвоенных года общая прибыль «Центральной кожевенной компании» составила 3 500 000 долларов. Значит, примерно 1 167 000 долларов в год. Однако, в 1916 году «Центральная кожевенная компания» получила прибыль 15 000 000 долларов, эдакий небольшой прирост в 1 100 процентов. Вот и всё. А «Дженерал Хемикал компани» в три предвоенных года получала среднюю прибыль не многим больше 800 000 в год. Пришла война и эта прибыль подскочила до 12 000 000 долларов, то есть, скакнула сразу на 1 400 процентов.

«Международная никелевая компания» - какая же война без никеля — показала увеличение прибыли с обычных 4 000 000 долларов в год до 73 000 000 долларов в год. Как вам? Рост составил более 1 700 процентов.

«Американская компания по рафинированию сахара» показывала среднюю прибыль за три предвоенных года в 2 000 000 долларов за год. В 1916 году была зарегистрирована прибыль 6 000 000 долларов.

Послушаем, о чем говорит документ № 259 Сената в Конгрессе шестьдесят пятого созыва, дающий отчет о заработках корпораций и государственных доходах. Рассматривалась прибыль 122 упаковщиков мяса, 153 производителей хлопка, 299 изготовителей одежды, 49 заводов по обработке стали, 340 производителей угля — за время войны. Прибыль ниже 25 процентов являлась исключением. К примеру, угольные компании добавили к своему основному

капиталу от 100 процентов до 7 856 процентов за время войны. Упаковщики из Чикаго удвоили и утроили свои заработки.

И давайте не забудем про банкиров, финансировавших великую войну. Если кто-то и снимал сливки со всех прибылей, так это банкиры. Будучи товариществами, а не корпорациями, они не обязаны публично отчитываться перед владельцами акций. И их прибыли были столь же громадны сколь и секретны. Как банкиры сделали свои миллионы и миллиарды, я не знаю, поскольку эти маленькие секреты никогда не становятся известны обществу — даже перед комиссией по расследованию в Сенате.

Но вот как другие патриотичные промышленники и спекулянты пробили свой путь к военным прибылям.

Возьмем обувщиков. Они обожают войну. Она приносит бизнесу непомерные доходы. Они получили громадную прибыль от продаж за границей нашим союзникам. Вероятно, как и наши производители боеприпасов и вооружений, они так же торговали и с врагом. Доллар остается долларом и неважно, приходит он от Германии или от Франции. Но они хорошо нагрели и Дядю Сэма. Например, они продали Дядюшке Сэму 35 000 000 солдатских ботинок с приколоченными гвоздями подошвами. Солдат было 4 000 000. Получается, на каждого более восьми пар. Мой полк во время войны получал только одну пару на солдата. Некоторые из этих ботинок, может, ещё носятся. Это были хорошие ботинки. Но когда война закончилась, у Дядюшки Сэма осталось ненужными порядка 25 000 000 пар. Купленных и оплаченных. А прибыли расписаны и прикарманены.

Всё равно оставалась масса кожи. И кожевники продали Дяде Сэму сотни тысяч кавалерийских седел Маклеллана. Но никакой американской кавалерии за морем и в помине не было! Кому-то нужно было избавиться от кожи. Кому-то нужно было сделать на ней прибыль - и вот у нас появились седла Маклеллана. Может, они всё ещё где-то лежат.

А у кого-то было немеряно москитной сети. И эти кто-то продали Дяде Сэму 20 000 000 москитных сеток для находившихся за морем солдат. Наверное, предполагалось, что наши ребята будут надевать их перед сном в грязных траншеях — одной рукой расчесывая вшей на спине, а другой, отмахиваясь от снующих вокруг крыс. Представьте, ни одна из этих москитных сеток так и не была отправлена во Францию!

Как бы там ни было, заботливые производители хотели быть уверены, что ни один солдат не останется без москитной сетки, а потому Дяде Сэму дополнительно продали ещё 40 000 000 ярдов этих москитных сеток.

В те дни москитные сетки приносили очень хорошую прибыль, хотя во Франции не было никаких москитов. Думаю, что продолжись война немного дольше, неугомонные производители москитных сеток продали бы Дяде Сэму и

самих москитов, чтобы развести их во Франции, и так получить новые заказы на сетки от москитов.

Производители самолетов и двигателей тоже чувствовали, что и они должны получить свою справедливую долю прибыли от этой войны. А почему бы нет? Другие ведь получали. Итак, 1 000 000 000 долларов был потрачен Дядей Сэмом на производство авиационных двигателей, которые так и не поднялись с земли — можете их посчитать сами, если хватит жизни! Ни один самолет, ни один мотор из заказа на один миллиард долларов так и не добрался до поля боя во Франции. А их производители получили прибыль кто 30, кто 100, а кто и 300 процентов.

Пошив нижнего белья для солдата стоит 14 центов, а Дядя Сэм платил от 30 до 40 центов за комплект, не плохая прибыль для производителя солдатского белья. И производители носков, и производители военной формы, и производители фуражек, и производители стальных касок — все получили свою прибыль.

Более того, когда война закончилась, на этой стороне Атлантики склады оказались завалены 4 000 000 наборов снаряжения — рюкзаков со всеми находящимися в них вещами. Сейчас их просто списали, потому что изменились требования к содержимому рюкзаков. Но производители и за них получили прибыль - и в следующий раз тоже получат.

Существует уйма блестящих идей, как сделать прибыль во время войны

Один очень расторопный патриот продал Дяде Сэму двенадцать дюжин 48-дюймовых гаечных ключей. О, это были отличные гаечные ключи. Единственная проблема — существует только одна гайка, подходящая под эти ключи. Та, что держит турбины электростанции на Ниагарском водопаде. После того как Дядя Сэм купил их, а производитель получил свою прибыль, гаечные ключи погрузили в вагоны и принялись возить по США, пытаясь найти им хоть какое-то применение. Когда был подписан Мир, это нанесло тяжкий удар производителю гаечных ключей. Он как раз собирался приступить к выпуску гаек, подходящих для этих ключей. Конечно же, он снова планировал продать эти гайки Дяде Сэму.

Не менее блестящая идея, что полковники не должны ездить на автомобилях и не в седле на лошадях, а непременно на двухосных колясках. Наверное, кто-то вдохновился видом Энди Джексона[9)], едущего на запряженной коляске. Более 6 000 было продано Дяде Сэму для его полковников! Ни одну из них никогда не использовали. Производитель же получил свою долю военной прибыли.

Кораблестроители тоже ощущали желание поучаствовать и урвать свой кусок. Они построили много кораблей, которые принесли много прибыли. Всего на 3 000 000 000 долларов. Некоторые корабли были хорошими. Но 635 000 000 долларов ушло на сделанные из дерева и негодные к плаванию! Швы между

досками в бортах расходились — и они тонули. Несмотря на это мы за них заплатили. А кто-то положил в карман прибыль.

По оценкам статистиков, экономистов и других исследователей война обошлась Дяде Сэму в 52 000 000 000 долларов. Из этой суммы 39 000 000 000 долларов было потрачено собственно на войну. Именно эти расходы породили 16 000 000 000 прибылей. Вот так у нас и появилась 21 000 миллионеров и миллиардеров. И не надо смотреть на эти 16 000 000 000 долларов пренебрежительно. Это довольно круглая сумма. И она пошла в карман очень немногим.

Попытка комитета Сената расследовать прибыль военных производителей, полученную ими за время войны, несмотря на сенсационные открытия, задела всего лишь самую поверхность проблемы.

Даже в таком виде она произвела определенный эффект. Государственный департамент «некоторое время» рассматривал способы, позволяющие не ввязываться в войны. Военный департамент неожиданно решил, что это отличный план и тут же взялся за него. Администрация назначила комитет — из представителей департаментов Армии и Флота под председательством спекулянта с Уолл-стрит — с целью ограничить прибыль во время военных действий. До какой степени ограничить, никто не говорил. М-да... Возможно, прибыль в 300, 600 или 1 600 процентов тех, кто превращал кровь в золото во время Мировой войны, будет несколько ограничена.

Очевидно, однако, что этот план никак не ограничивает потери во время войны — в смысле, потери среди тех, кто реально воюет. Насколько мне удалось узнать, в этом плане нет ничего, что ограничивало бы потерю солдатом только одного глаза, или только одной руки, или ограничивало бы число ранений одним, двумя или тремя. Или же ограничивало число потерянных жизней.

В этом плане, по-видимому, нет ничего, ограничивающего число раненых в сражении, скажем, 12 процентами от состава полка, или что не более 7 процентов от состава дивизии может погибнуть.

Разумеется, комитету некогда заниматься такими пустяшными делами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Кто платит по счетам?

А кто создает прибыль — эти милые 20, 100, 300, 1500 и 1800 процентов? Мы её создаём, платя налоги. Мы выплачивали банкирам их прибыли, когда покупали «Облигации Свободы» по 100 долларов, а потом продавали тем же банкирам по 84 или 86 долларов. Вообще-то, банкиры получили 100 долларов с плюсом. Это была простая махинация. Банкиры контролируют рынок акций. Они легко сумели понизить курс этих акций. Тогда все мы — простые люди — испугались, и продали акции по 84 или 86 долларов. Банкиры их скупили. Затем те же банкиры спровоцировали бум и те же государственные облигации выросли до исходной цены и превысили её. Вот тогда банкиры и получили свою прибыль.

Но больше всех по счету платят солдаты.

Если вы не верите — посетите кладбища американских солдат в местах сражений за границей. Или же посетите госпиталя для ветеранов войны здесь, в США. Во время поездки по стране, когда и пишутся эти строки, я посетил восемнадцать госпиталей для ветеранов. В них содержится порядка 50 000 искалеченных людей — людей, которые были цветом нации восемнадцать лет назад. Главный хирург государственного госпиталя в Милуоки, где содержатся 3800 живых мертвецов, сказал, что смертность среди ветеранов в три раза выше, чем среди тех, кто остался дома.

Парни с обычными взглядами были забраны с полей, заводов, офисов, классных комнат и поставлены в строй. Там их переплавили, их переделали, их развернули «кругом», чтобы они смотрели на убийство как на обыденное дело. Их поставили плечом к плечу и, с помощью массовой психологии, их полностью изменили. В течение пары лет мы их использовали и тренировали убивать, не колеблясь и без боязни быть убитыми.

Затем, внезапно, мы их демобилизовали и предложили ещё раз развернуться «кругом»! На этот раз им нужно было перенастроиться самостоятельно, без массовой психологии, без помощи и совета офицеров, без пропаганды на всю страну. Нам они больше не были нужны. Мы расшвыряли их по всей стране без каких-либо «трехминутных» речей или речей об «Акциях Свободы» или парадов. Многие, слишком многие из этих прекрасных молодых ребят в итоге психически разрушены, потому что они не смогли сделать этот последний «разворот кругом» в одиночку.

В государственном госпитале Марион, штат Индиана, 1800 из таких парней держат в загонах! Пятьсот из них - в бараках со стальными решетками и колючей проволокой вокруг зданий и на входах. Эти уже психически разрушены. Они даже не выглядят как человеческие существа. Стоит только взглянуть на лица! Физически они в хорошей форме, психически — их уже нет.

Таких случаев тысячи и тысячи и всё время поступают новые и новые. Величайшее воодушевление во время войны и внезапный обрыв этого воодушевления — молодые ребята просто не могли это перенести.

Это часть счета. Тоже самое о погибших — они уже заплатили свою часть от военных прибылей. Тоже самое о психически или физически раненых — они продолжают платить свою часть военных прибылей. Но заплатили и другие — разрушенными сердцами, когда их отрывали от семейного очага и заставляли надеть военную униформу Дяди Сэма — униформу, за которую прибыль уже получена. Заплатили ещё часть в тренировочных лагерях, где их распределяли по полкам и муштровали, в то время как кто-то другой занимал их место на работе и в жизни их небольшого круга знакомых. Они платили в траншеях, когда стреляли сами и стреляли по ним, где они днями сидели без еды, где засыпали в грязи на холоде или под дождем — среди криков и стонов умирающих словно под звук жуткой колыбельной.

Но давайте не забудем, солдат платил по счету также долларами и центами.

Вплоть до и включая Испанско-Американскую войну[10)], у нас действовала призовая система: солдаты и матросы сражались ради денег. Во время Гражданской войны[11)] им платили бонусы, иногда даже до поступления на службу. Государство, иначе говоря, штаты, платили по 1200 долларов при записи в армию. В Испанско-Американсакую войну выплачивали призовые деньги. Когда мы захватывали какое-то судно, все солдаты получали свою долю, по крайней мере, предполагалось, что должны получать. Затем обнаружилось, что стоимость войны можно уменьшить, оставив у себя призовые деньги и вовсе не выплачивая их, но продолжая призывать солдат. А солдаты не могут торговаться за свой труд. Кто угодно может выторговывать себе условия, а вот солдат не может.

Наполеон когда-то сказал:

«Все мужчины очарованы наградами... они жаждут их как голодные».

Пустив в оборот систему Наполеона — медальный бизнес - государство обнаружило, что может получать солдат за меньшие деньги, потому что ребята любят, когда их награждают. До Гражданской войны медалей не было. Затем стали вручать «Медаль Чести» от Конгресса. Набирать солдат стало легче. После гражданской войны никаких новых медалей до Испанско-Американской не было.

Во время Мировой войны мы использовали пропаганду, чтобы заставить парней записываться в армию. Стыдили тех, кто не хотел служить.

Пропаганда была столь порочной, что к ней подключили даже Бога. За редкими исключениями наши клирики присоединились к хору — убивать, убивать, убивать. Убивать немцев. Бог на нашей стороне... немцы должны быть убиты это Его воля.

А в Германии добрые пасторы призывали убивать союзников... чтобы умилостивить того же Бога. Это было частью общей пропаганды, чтобы сделать войну сознательной и убийство осознанным.

Красивые идеалы рисовали для наших парней, которые отправлялись на смерть. Это была война, чтобы «прекратить все войны». Это была война, что «сделает мир готовым к демократии». Никто не напоминал солдатам, когда они маршировали на фронт, что их отправка и смерть принесут громадные прибыли. Никто не говорил этим американским солдатам, что они могут быть подстрелены пулей, сделанной их же братьями здесь, дома. Никто не говорил им, что суда, на которых их отправляли за океан, моги быть торпедированы с подводных лодок, сделанных по американским патентам. Им просто говорили, что это будет «славное приключение».

Итак, напичкав солдат по самое горло патриотизмом, решили ещё и их заставить платить за войну. Им выдали большое жалование - целых 30 долларов в месяц.

Все, что им нужно было делать за эту великую сумму — покинуть своих любимых, бросить свою работу, залечь в болотистые траншеи, есть сосиски-пенисы из банок (это когда удастся достать консервы), и убивать, и убивать, и убивать... и быть убитым.

Но погодите!

Половину этого жалования (чуть больше, чем заклепщик на верфи или рабочий на оружейном заводе зарабатывает за день, сидя спокойно у себя дома), тут же забирали на поддержку членов их семей, чтобы те не оказались обузой для общества. Затем мы заставили солдата платить за что-то вроде страховки от несчастного случая — типа того, что платит работодатель в умиленном состоянии — это ещё 6 долларов в месяц. И от жалования солдату на месяц остается менее 9 долларов.

Далее, и это вершина непристойности, солдата практически принудили платить за его амуницию, одежду и питание, заставляя покупать акции, они же «Облигации Свободы». Так что, большинство солдат в день зарплаты вообще никаких денег не получали.

Мы заставили их покупать «Облигации Свободы» по 100 долларов, а затем скупили их, когда солдаты вернулись с войны и не могли найти работу, по 84 или 86 долларов. А солдаты купили этих облигаций на сумму, примерно, в 2 000 000 000 долларов.

Да, солдат платит большую часть счета за войну. Его семья тоже. Семья платит с тем же душевным разрывов, что и он. Когда он страдает, они тоже страдают. Когда он лежит ночью в траншее, а над ним взрываются осколочные снаряды, они тоже не спят у себя дома, ворочаясь в постелях - его отец, его мать, его жена, его сестра, его брат, его дочь, его сын.

А когда он вернулся домой без глаза, или без ноги, или с расстроенным рассудком, они тоже страдают — может быть, даже больше, чем он сам. И они тоже вносили свои доллары в прибыль, полученную оружейниками, кораблестроителями, банкирами, спекулянтами. Они тоже покупали "Облигации Свободы" и внесли свой вклад в прибыль, которую получили банкиры после заключения мира, когда провернули этот фокус-покус с ценами на акции.

И даже сейчас семьи раненых, потерявших рассудок и тех, кто так и не смог перестроиться на мирную жизнь продолжают страдать и платить по счету.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Как разрушить этот рэкет?

Итак, то, что это именно нечестная игра, рэкет, понятно.

Очень немногие наживаются - масса народа платит. Однако существует способ как это прекратить. И здесь не помогут конференции по разоружению. И не помогут мирные переговоры в Женеве. Группы людей с добрыми намерениями, но абсолютно непрактичные, не смогут остановить этот рэкет своими резолюциями. Его можно разрушить, только забрав у войны прибыль.

Единственный путь, позволяющий разрушить этот рэкет - вначале призывать в армию финансистов, промышленников, производителей - до того как призовут основное население страны. За месяц до того как правительство решить объявить о призыве в армию молодых парней по всей стране - пусть призовут капитал, промышленность и работающих на них. Пусть чиновники, директора, высокопоставленные управляющие оружейных заводов, кораблестроители и самолетостроители, все те, кто получает прибыль от поставок чего бы то ни было во время войны, а также банкиры и спекулянты - перейдут на зарплату 30 долларов в месяц, как наши солдаты в траншеях.

Пусть работающие на этих заводах получат такую же зарплату - все рабочие, все управляющие, все директора, все президенты, все банкиры - да, и все генералы, и адмиралы, и все офицеры, и все служащие, сидящие во всех государственных органах, все политики - вообще все в стране ограничатся тем ежемесячным доходом, что не превосходит доход наших солдат в траншеях!

Пусть все эти короли, тайкуны и хозяева бизнеса, сенаторы, губернаторы, мэры, все работающие в промышленности заплатят половину от своих 30 долларов в месяц за свои семьи, за страховку и за покупку акций "Свободы".

А почему бы и нет?

Они ведь не подвергаются риску быть убитыми, изуродованными физически или психически. Они не спят в месиве траншей. Они не сидят голодными. А солдатам приходится!

Дайте капиталу, промышленности и их работникам тридцать дней на обдумывание и вы увидите, что по истечении этого срока войны не будет. Только так может быть разрушен рэкет на войне - так и никак иначе.

Возможно, я слишком оптимистичен. Капитал не откажется от своего влияния. Он никогда не откажется от получения прибыли от войны до тех пор, пока люди, те, кто реально страдает от войны и платит по счету, не решат, что избранные ими политики, должны отражать интересы избирателей, а не тех, кто получает прибыль.

Ещё один шаг, который необходимо сделать для прекращения рэкета на войне, это ограничение права голоса на плебисците при объявлении войны. Необходимо ввести не общенародное голосование, а голосование исключительно тех, кто будет призван в армию, кто будет сражаться, и кто будет умирать. Какой смысл в разрешении 76-летнему президенту оружейного завода или главе международного банка с плоскостопием или косоглазому менеджеру фабрики по пошиву военной униформы - все они мечтают о громадных прибылях на войне - разрешении голосовать о вступлении в войну. Их никогда не призовут под ружье, они никогда не будут спать в траншеях, их никогда не будут убивать. Привилегию голосовать о вступлении страны в войну, должны иметь только те, кого призовут, и кто будет рисковать своей жизнью за свою страну.

К слову, есть множество прецедентов по ограничению права голоса. Во многих наших штатах есть ограничения на тех, кто может голосовать. В большинстве требуется, чтобы человек мог читать и писать. В некоторых требуется, чтобы вы владели собственностью. Было бы очень несложно организовать на местах регистрацию людей, вышедших из призывного возраста, как это делали во время Мировой войны, но для призывников, и их медицинское освидетельствование. Те, кто пройдет медицинскую комиссию, и, следовательно, может быть призван под ружьё в случае войны, должны иметь право участвовать в этом ограниченном плебисците. Именно они должны иметь право решать - а вовсе не Конгресс, члены которого мало подходят по возрасту для службы в армии и ещё меньше кто способен держать оружие в руках по своему физическому состоянию. Только те, кто будет страдать от войны, и должны иметь право решать.

Третий шаг, который необходимо сделать для разрушения рэкета на войне, это превратить наши вооруженные силы в действительно оборонительные силы.

На каждой сессии Конгресса поднимается вопрос об очередных приобретениях для флота. Вертящиеся на офисных стульях адмиралы из Вашингтона (а таких всегда великое множество) очень ловкие лоббисты. И они хитры. Никто из них не кричит: "Нам нужно больше боевых кораблей, чтобы устроить войну с этим или тем государством". О, нет. Прежде всего, они говорят, что Америке угрожает великая морская держава. Почти каждый день они будут говорить вам, что громадный флот предполагаемого врага может внезапно ударить и уничтожить 125 000 000 американцев. Вот так. Потом они начнут вопить, что нам нужен большой флот. Для чего? Чтобы разбить врага? О, нет, конечно, нет. Исключительно для целей обороны.

Затем, внезапно, объявляют о маневрах в Тихом океане. Для обороны. Угу.

Тихий океан - очень большой океан. У нас огромная береговая линия по Тихому океану. Маневры будут в 200 или 300 милях от береговой линии? О, нет. Маневры будут в 2000 милях от береговой линии, может и на расстоянии в 3500 миль.

Японцы, гордые люди, будут, безо всякого сомнения, рады увидеть флот Соединенных штатов, где-нибудь совсем рядом с побережьем Ниппона. Так же рады, как обрадовались бы жители Калифорнии, увидев в утренней дымке японские корабли, упражняющиеся в военном искусстве, прямо перед Лос-Анджелесом.

Кораблям нашего военного флота должно быть законом запрещено отходить далее 200 миль от нашего побережья. Существуй такой закон в 1898 году, наш "Мэйн" никогда не вошел бы в гавань Гаваны. И его никогда не взорвали бы. И никогда не было бы войны с Испанией и сопутствующей потери человеческих жизней. Двух сотен миль, по мнению экспертов, вполне достаточно для целей обороны. Наше государство не сможет начать наступательную войну, если его корабли обяжут находиться в пределах 200 миль от береговой линии. Самолетам можно разрешить удаляться на 500 миль от берега для разведывательных целей. А сухопутные силы вообще никогда не должны покидать территорию государства.

Подведем итоги. Чтобы прекратить наживу на войне нужны три шага:

1. Мы должны удалить прибыль из войны.

2. Мы должны позволить молодым, тем, кто станет под ружье, решать будет или нет война.

3. Вооруженные силы должны быть ограничены исключительно обороной нашей страны.

ГЛАВА ПЯТАЯ

К черту войну!

Я не настолько дурак, чтобы верить, что война останется где-то в прошлом. Я знаю, что обычные люди не хотят войны, но не стоит думать, что нас не смогут подтолкнуть к началу новой войны.

Обратимся к прошлому, Вудроу Вилсон[12)], переизбрался в президенты в 1916 году на платформе, что "он удержал нас от войны" и, подразумевавшемся обещании, что он и далее "удержит нас от войны". Тем не менее, пять месяцев спустя он обратился к Конгрессу с просьбой объявить войну Германии.

За эти пять месяцев никто не спрашивал народ, изменились ли его взгляды. У тех 4 000 000 молодых парней, что надели униформу и отправились на страдания и смерть, никто не спрашивал, хотят ли они этого.

Что же заставило наше правительство столь внезапно изменить свои взгляды?

Деньги.

Помнится, незадолго до нашего вступления в войну, к президенту пришла комиссия от союзников. Президент вызвал группу советников. Глава комиссии высказался. Если убрать дипломатические выкрутасы, вот что он сказал:

"Незачем дурачить себя дольше. Дело союзников проиграно. Мы задолжали вам (американским банкирам, американским производителям вооружения, американским промышленникам, американским спекулянтам, американским экспортерам) пять или шесть миллиардов долларов.

Если мы проиграем (а без помощи Соединенных Штатов мы точно проиграем), мы, Англия, Франция и Италия не сможем выплатить этот долг... а Германия не станет его выплачивать.

Значит..."

Если бы закон запрещал держать в секрете переговоры о войне, если бы пресса была приглашена для участия в этой встрече, если бы радио вело прямую трансляцию происходившего, Америка никогда не вступила бы в Мировую войну. Но эта конференция, как и все переговоры о войне, была окутана чрезвычайной секретностью. Когда наших ребят отправляли на войну, им говорили, что эта война "обеспечит демократию во всем мире", что эта война "покончит со всеми войнами".

И что же? Восемнадцать лет спустя в мире меньше демократии, чем было до начала войны. Кроме того, какое нам вообще дело живут ли Россия, или Германия, или Англия, или Франция, или Италия, или Австрия под монархией

или демократией? Правят там фашисты или коммунисты? Наша забота сохранение нашей собственной демократии.

И очень немногое, если вообще что-то, было сделано для того, чтобы эта Мировая война действительно стала войной, окончившей все войны.

Да, проводились конференции по разоружению и ограничению вооружений. Они ничего не значат. Одна только что провалилась, результаты другой аннулировали. Мы посылаем на эти конференции наших профессиональных солдат, наших моряков, наших политиков, наших дипломатов. И что происходит?

Профессиональные солдаты и моряки не желают разоружаться. Ни один адмирал не хочет остаться без корабля. Ни один генерал не хочет остаться без армии. Для обоих это потеря работы. Они не хотят разоружения. Как они могут выступать за ограничение вооружений? И на всех этих конференциях на заднем плане скрываются невидимые, но всесильные представители тех, кто делает прибыль на войне. Они заботятся о том, чтобы эти конференции никого не разоружали и не слишком ограничивали вооружения.

Главная цель любой державы на любой из таких конференций не достижение разоружения для предотвращения войны, а обеспечение большего вооружения для себя и меньшего для потенциального врага.

Только один путь существует для разоружения, имеющий хоть какое-то подобие практического применения. Это собраться всем государствам вместе и уничтожить каждый корабль, каждый самолет, каждую пушку, каждую винтовку, каждый танк. И даже этого, будь такое возможно, не было бы достаточно.

Новая война, по мнению экспертов, будет вестись не кораблями, не артиллерией, не винтовками и не пулеметами. Она будет вестись смертоносными химикатами и газами.

В полной тайне каждая держава изучает и отрабатывает новые жуткие способы полного уничтожения своих противников. Да, корабли будут продолжать строить, ибо их производители хотят получить свою долю прибыли. По-прежнему будут производиться порох, пушки и винтовки, потому что их производители тоже хотят своей доли от прибыли. А солдаты, разумеется, должны носить военную униформу, не могут же остаться без прибыли её производители.

Однако победа или поражение будет определяться навыками и изобретательностью наших ученых.

Если мы заставим их изобретать ядовитый газ и всё более дьявольские механизмы и взрывчатку для разрушения, то у этих ученых не останется времени на созидательную работу, направленную на повышение благосостояния всех людей. Направив их усилия на такую работу, мы могли бы получать больше денег от мира, чем делается во время войны - даже производителями вооружений.

Поэтому я и говорю:

"К черту войну!"

Примечания к переводу

1). Война 23.07.1914 – 11.11.1918 годов. Изначально между Австро-Венгрией, Германией, Италией с одной стороны и Великобританией, Российской империей и Францией с другой. Всего в войну втянулось 38 стран.

2). Польский коридор, после 1919 г, дал Польше выход к Балтийскому морю и отделил Померанию от Восточной Пруссии, входивших в Германию.

3). Александр I, король Югославии, 1929 – 1934 год. Застрелен в Марселе 09.10.1934 г, македонским националистом.

4). Дуче, от итальянского «лидер», «вождь», титул, взятый Бенито Муссолини, главой фашистской партии Италии.

5). Энгельберт Долфус, канцлер Австрии, убит 25.06.1934 переодетыми в австрийскую форму нацистами.

6). Русско-японская война 27.11.1904 -23.08.1905 за контроль над Маньчжурией, Кореей и Жёлтым морем.

7). Американская политика «открытых дверей», с 1898 г, требовала равных возможностей для европейских держав и США в торговле с Китаем.

8). Джордж Вашингтон, первый президент США с 1789 – 1797 год, «Отец-основатель» США.

9). Энди Джексон, 17-ый президент США с 1829 по 1837 год.

10). Испанско-американская война, 21.04 -10.12.1898 г, США завоевали Гуам, Пуэрто Рико и Филлипины.

11). Гражданская война в Америке 12.04.1861 – 26.05.1865 между Северными («Союзом») и вышедшими из союза Южными штатами. («Конфедератами»).

12). Вудроу Вильсон, 28-ой президент США, с 1913 по 1921 год.